

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
444
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 № 444

СОДЕРЖАНИЕ

1499-1511	Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье).
Сообщение 6. Утки.
Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, Д.В.КОРОВОВ,
И.Н.КАЛЬНИЦКАЯ
1511-1525	Орнитологические наблюдения на южном побережье Кольского полуострова в конце июля 2004 года.
А.Г.РЕЗАНОВ, А.А.РЕЗАНОВ
1525-1527	Расширение ареала и урбанизация чёрного дрозда <i>Turdus merula</i> в Ленинградской области. Д.Н.НАНКИНОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVII
Express-issue

2008 № 444

CONTENTS

-
- 1499-1511 Spring migration of birds in the valley
of Razdol'naya River (South Primorie).
Report 6. Ducks. Yu. N. GLUSCHENKO,
D. V. KOROBОВ, I. N. KALNITSKAYA
- 1511-1525 Ornithological observations on south shore
of Cola peninsula in late of July 2004.
A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
- 1525-1527 Expansion and urbanization of the blackbird
Turdus merula in the Leningrad Oblast.
D. N. NANKINOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки

Ю.Н.Глущенко¹⁾, Д.В.Коробов²⁾, И.Н.Кальницкая²⁾

¹⁾ Уссурийский государственный педагогический институт. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

²⁾ Государственный природный заповедник «Ханкайский». E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2008

В период с 2003 по 2007 год. в долине нижнего течения реки Раздольной (Южное Приморье) в 6 км к югу от г. Уссурийска, где было обнаружено «бутылочное горлышко» весеннего миграционного потока различных групп птиц (в том числе многих видов уток), мы проводили стационарные учёты в течение всего светлого времени суток, начиная с первой декады марта до конца мая. В указанном районе река имеет сравнительно узкую, ориентированную в меридиональном направлении долину, достаточно легко просматриваемую с помощью бинокля. В дополнение к этому утки не находят здесь подходящих условий для массовых остановок на кормёжку, что даёт хорошую возможность изучать различные параметры их транзитного перемещения. Общая продолжительность наблюдений составила почти 1200 ч, а методика сбора и обработки материала приведена в нашем первом сообщении (Глущенко и др. 2007). Некоторые материалы по данной теме опубликованы ранее (Коробов и др. 2006).

Всего за весь период с 2003 по 2007 г. на весеннем пролёте с наблюдательного пункта было зарегистрировано около 245 тыс. уток 20 видов (табл. 1). Наиболее многочисленным видом во все годы оказался клоктун *Anas formosa*, составивший 77.9% от общего числа всех зарегистрированных уток, определённых до вида. Другими лидирующими видами (в порядке убывания численности) оказались кряква *Anas platyrhynchos*, большой крохаль *Mergus merganser*, шилохвость *Anas acuta* и чирок-свистунок *A. crecca*. Всего же в суммарном зачёте лидирующие виды составили 97.7%. Прочие 15 видов уток встречались в очень ограниченном количестве.

Весной самое раннее появление уток (кряква и большой крохаль) зарегистрировано 3 марта 2007, в то время как обычно передовые группы большинства видов появляются в разные числа второй декады марта, а полностью пролёт чаще всего завершается во второй половине апреля или в мае (табл. 2).

По сумме многолетних данных, выраженные миграции речных уток (род *Anas*) проходят с конца первой декады марта до конца первой декады апреля; пик пролёта резко обособлен в третьей декаде

марта, когда за 10 дней проходит почти 85% всех пролётных птиц, а в целом миграция полностью завершается лишь в первой половине мая. Пролёт нырковых уток (все виды кроме представителей рода *Anas*) выражен гораздо слабее: суммарно их учтено примерно в 40 раз меньше, чем речных. Их движение к северу начинается одновременно с речными утками, но миграции протекают не так компактно и смещены на более поздний срок: выраженный пролёт длится с последней пентады марта до конца апреля, а пик активности их лёта резко не обозначен (рис. 1).

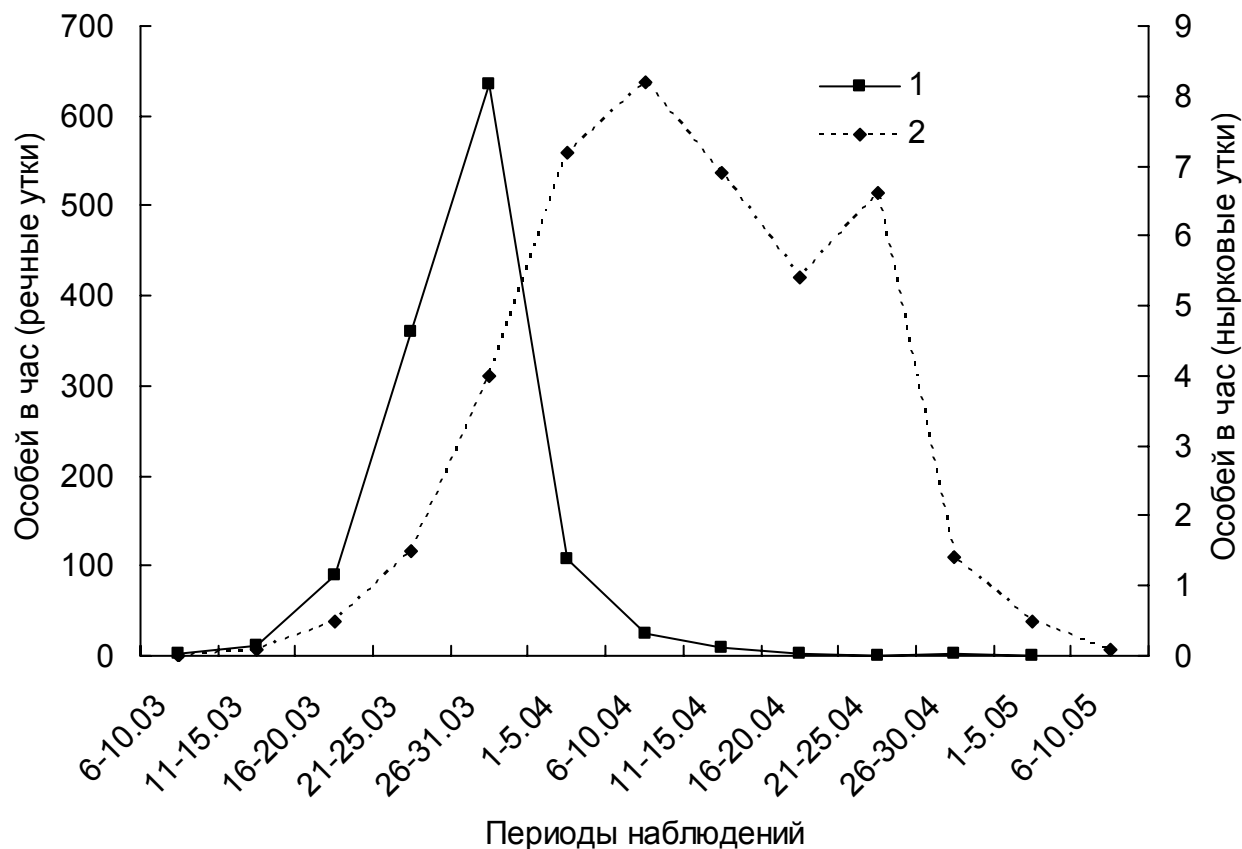

Рис. 1. Фенология весеннего пролёта речных (1) и нырковых (2) уток в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Основная часть миграционного потока речных уток (как и уток в целом) в районе наблюдательного пункта обусловлено пролётом клоктуна, составившего 82.8% от числа речных уток и 77.9% от общего числа зарегистрированных уток, видовая принадлежность которых была установлена. За пятилетний период были зарегистрированы 772 пролётные стаи этого вида общей численностью более 170 тыс. особей. Почти во всех случаях клоктуны появлялись сразу в значительном количестве. Его пролёт всегда проходил в крайне сжатые сроки, главным образом во второй половине марта, когда было учтено 96.5% зарегистрированных весной птиц этого вида, и несколько раньше, чем наблюдался основной вал миграции прочих видов речных уток (рис. 2).

Таблица 1. Количество пролётных уток, зарегистрированных с наблюдательного пункта в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска в весенний период (2003-2007 гг.)

Вид	2003		2004		2005		2006		2007		2003-2007	
	особей	%	особей	%	особей	%	особей	%	особей	%	особей	%
<i>Anas platyrhynchos</i>	4011	28.1	5187	19.5	8180	22.5	8777	17.1	4837	5.1	30992	13.9
<i>Anas poecilorhyncha</i>	144	1	336	1.3	317	0.9	382	0.7	195	0.2	1374	0.6
<i>Anas crecca</i>	388	2.7	1218	4.6	538	1.5	673	1.3	682	0.7	3499	1.6
<i>Anas formosa</i>	8442	59.2	17377	65.4	23576	64.8	38128	74.4	86428	91.1	173951	77.9
<i>Anas falcata</i>	28	0.2	62	0.2	105	0.3	135	0.3	27	<0.1	357	0.2
<i>Anas strepera</i>	3	<0.1	9	<0.1	29	0.1	2	<0.1	7	<0.1	50	<0.1
<i>Anas penelope</i>	82	0.6	180	0.7	634	1.7	321	0.6	455	0.5	1672	0.7
<i>Anas acuta</i>	622	4.4	463	1.7	1115	3.1	780	1.5	1178	1.2	4158	1.9
<i>Anas querquedula</i>	49	0.3	63	0.2	41	0.1	6	<0.1	8	<0.1	167	0.1
<i>Anas clypeata</i>	9	0.1	72	0.3	60	0.2	68	0.1	37	<0.1	246	0.1
Всего речных уток	13778	96.6	24967	93.9	34595	95.2	49272	96.2	93854	98.9	216466	96.9
<i>Aix galericulata</i>	38	0.3	75	0.3	205	0.6	136	0.3	100	0.1	554	0.2
<i>Aythya ferina</i>	12	0.1	5	<0.1	6	<0.1	9	<0.1	3	<0.1	35	<0.1
<i>Aythya baeri</i>	0	0	0	0	2	<0.1	1	<0.1	0	0	3	<0.1
<i>Aythya fuligula</i>	6	<0.1	84	0.3	99	0.3	86	0.2	16	<0.1	291	0.1
<i>Aythya marila</i>	3	<0.1	4	<0.1	3	<0.1	0	0	0	0	10	<0.1
<i>Bucephala clangula</i>	24	0.2	33	0.1	71	0.2	93	0.2	51	0.1	272	0.1
<i>Mergellus albellus</i>	19	0.1	4	<0.1	49	0.1	27	0.1	17	<0.1	116	0.1
<i>Mergus serrator</i>	0	0	3	<0.1	0	0	0	0	0	0	3	<0.1
<i>Mergus squamatus</i>	0	0	0	0	40	0.1	126	0.3	12	<0.1	178	0.1
<i>Mergus merganser</i>	389	2.7	1408	5.3	1276	3.5	1493	2.9	796	0.8	5362	2.4
Всего нырковых уток	491	3.4	1616	6.1	1751	4.8	1971	3.8	995	0.9	6824	3.1
Неопределённые утки	2054	12.6	5767	17.8	3075	7.9	3707	6.7	6908	6.8	21511	8.8
Всего:	16323	81.5	32350	62.1	39421	50	54950	63.9	101757	59.9	244801	100

Таблица 2. Даты первых и последних встреч основных видов уток
в районе наблюдательного пункта в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска в весенний период

Вид	2003		2004		2005		2006		2007	
	Первое появление	Последняя встреча	Первое появление	Последняя встреча	Первое появление	Последняя встреча	Первое появление	Последняя встреча	Первое появление	Последняя встреча
<i>Anas platyrhynchos</i>	14.03	Гн.	12.03	Гн.	8.03	Гн.	15.03.	Гн.	3.03	Гн.
<i>Anas poecilorhyncha</i>	22.03	Гн.	16.03	Гн.	21.03	Гн.	26.03	Гн.	25.03	Гн.
<i>Anas crecca</i>	15.03	17.05	14.03	14.05	18.03	12.05	15.03	9.05	3.03	16.05
<i>Anas formosa</i>	20.03	6.04	16.03	10.04	21.03	15.04	15.03	10.05	15.03	8.04
<i>Anas falcata</i>	23.03	3.05	20.03	14.05	21.03	13.05	21.03	9.05	24.03	13.05
<i>Anas strepera</i>	Нет данных	11.05	14.03	9.05	23.03	24.05	—	—	15.03	8.04
<i>Anas penelope</i>	15.03	17.05	14.03	23.05	21.03	29.04	15.03	28.04	23.03	19.05
<i>Anas acuta</i>	21.03	30.04	14.03	7.05	20.03	23.04	17.03	28.04	18.03	13.05
<i>Anas querquedula</i>	9.04	Гн.	6.04	Гн.	1.04	Гн.	25.03	Гн.	27.03	Гн.
<i>Anas clypeata</i>	26.03	16.05	19.03	9.05	19.03	27.04	21.03	3.05	23.03	17.05
<i>Anas crecca</i>	25.03	Гн.	18.03	Гн.	19.03	Гн.	22.03	Гн.	22.03	Гн.
<i>Anas formosa</i>	19.04	21.05	30.03	20.05	Нет данных	23.04	—	—	25.03	Нет данных
<i>Aythya fuligula</i>	23.03	11.05	25.03	24.04	21.03	16.05	27.03	28.04	25.03	Нет данных
<i>Bucephala clangula</i>	1.04	Нет данных	25.03	15.04	23.03	11.04	22.03	22.04	27.03	11.04
<i>Mergellus albellus</i>	6.04	Нет данных	21.03	15.04	20.03	23.04	1.04	19.04	29.03	Нет данных
<i>Mergus squamatus</i>	—	—	—	—	28.03	10.05	26.03	19.04	25.03	5.04
<i>Mergus merganser</i>	23.03	30.04	18.03	28.04	19.03	15.05	15.03	3.05	3.03	16.04

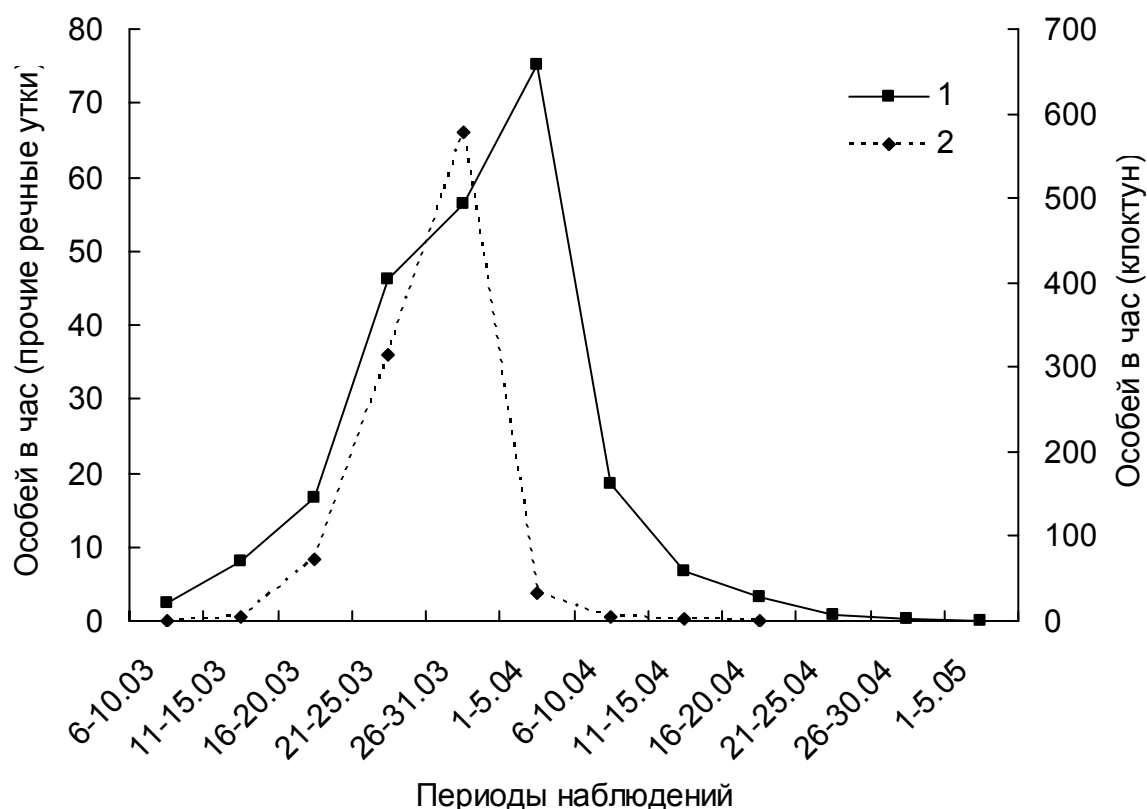

Рис. 2. Динамика интенсивности весеннего пролёта речных уток (1) и клоктуна *Anas formosa* (2) в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Таблица 3. Количество клоктунов *Anas formosa*, мигрировавших весной 2003-2007 гг. в районе наблюдательного пункта в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска в дни и периоды максимального пролёта

Год	3-я декада марта		День максимального пролёта		
	Учтено (особей)	% от общего числа особей за сезон	дата	Учтено (особей)	% от общего числа особей за сезон
2003	4670	68.6	23.03	4073	59.8
2004	18378	95.7	24.03	10216	53.2
2005	18944	86.1	27.03	9354	42.5
2006	34271	93.9	22.03	14244	39.0
2007	80963	93.4	26.03	68033	78.5
В среднем:	29950	87.5	25-26.03	21184	54.6

Только за третью декаду марта пролетает почти 90% от общего числа учтённых весной клоктунов, а за один день максимального пролёта в среднем в годы наблюдений мигрировало более 50% от общего числа этих птиц, зарегистрированных за весь соответствующий весенний сезон (табл. 3). Пролёт клоктуна резко стихает уже в последних числах марта или в первых числах апреля. Его массовый транзитный пролёт проходит главным образом в вечерние часы – с 18 ч до заката, хотя в небольшом числе эти утки летят в течение всего светлого времени суток (рис. 3).

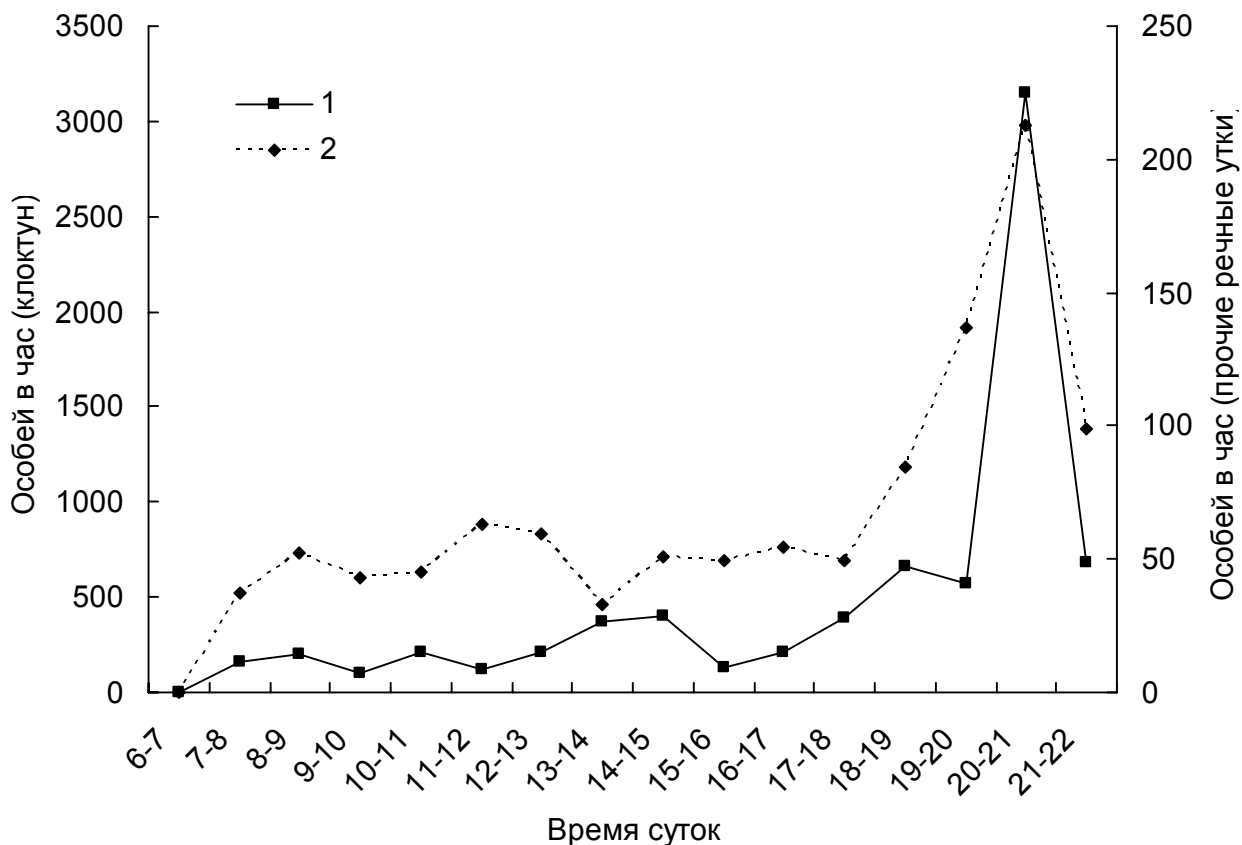

Рис. 3. Динамика суточной активности весеннего пролёта клоктуна *Anas formosa* (2) и прочих речных уток (1) в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска в период массовой миграции 2003-2007 гг. (соответственно, с 16 по 31 марта и с 21 марта по 5 апреля).

Судя по крикам летящих птиц, миграции клоктуна, как и многих других видов речных уток, продолжается в тёмное время суток, хотя оценить реальный вклад ночного пролёта не представляется возможным. Очевидно лишь то, что в густых сумерках напряжённость пролёта стихает, ранним утром он очень слаб, а интенсивность миграции весьма вариабельна в разные ночи. Пролёт обычно идёт крупными моновидовыми стаями, численность которых в среднем значительно превышает численность пролётных стай других видов уток, мигрирующих весной по долине Раздольной. Лишь небольшое число стай с участием клоктуна (11.3%) являются смешанными с другими видами речных уток. Если для прочих видов мигрирующих здесь уток наиболее обычны стаи, насчитывающие до 50 особей, а транзитных стай, состоящих более чем из 500 птиц, не зарегистрировано вовсе, то среднее число клоктунов в стае составило около 220 особей. В то же время 66.2% стай клоктуна включало от 11 до 150 особей, а 64.3% птиц пролетело в стаях, превышающих 500 особей (рис. 4).

Самые крупные стаи насчитывали около 3 тыс. (29 марта 2003, 26 марта 2007), 3.5 тыс. (24 марта 2004, 27 марта 2005 и 26 марта 2007), 4 тыс. (25 марта 2006) и даже около 5 тыс. индивидуумов (26 марта 2007). Следует отметить, что В.А.Нечаев (2006), наблюдавший пролёт

птиц в низовье реки Раздольной в окрестностях одноимённого села в 1975-2005 г., как и Г.А.Горчаков (1996), изучавший весенний пролёт пластинчатоклювых в устье Раздольной в 1985-1989 гг., совсем не наблюдали крупных стай клоктунов.

Транзитные стаи клоктуна в долине Раздольной летят на разной высоте (обычно от 50 до 500 м) в зависимости от ситуации и погодных условий (при ветреной погоде они летят ниже). Следует отметить, что на Приханкайской низменности (оз. Тростниковое) одну пролётную стаю, летящую на высоте нескольких километров, нам удалось разглядеть в бинокль 4 апреля 1994. Она включала около 900 птиц, которые перемещались весьма характерной для рассматриваемого вида плотной и вытянутой по линии фронта стаей.

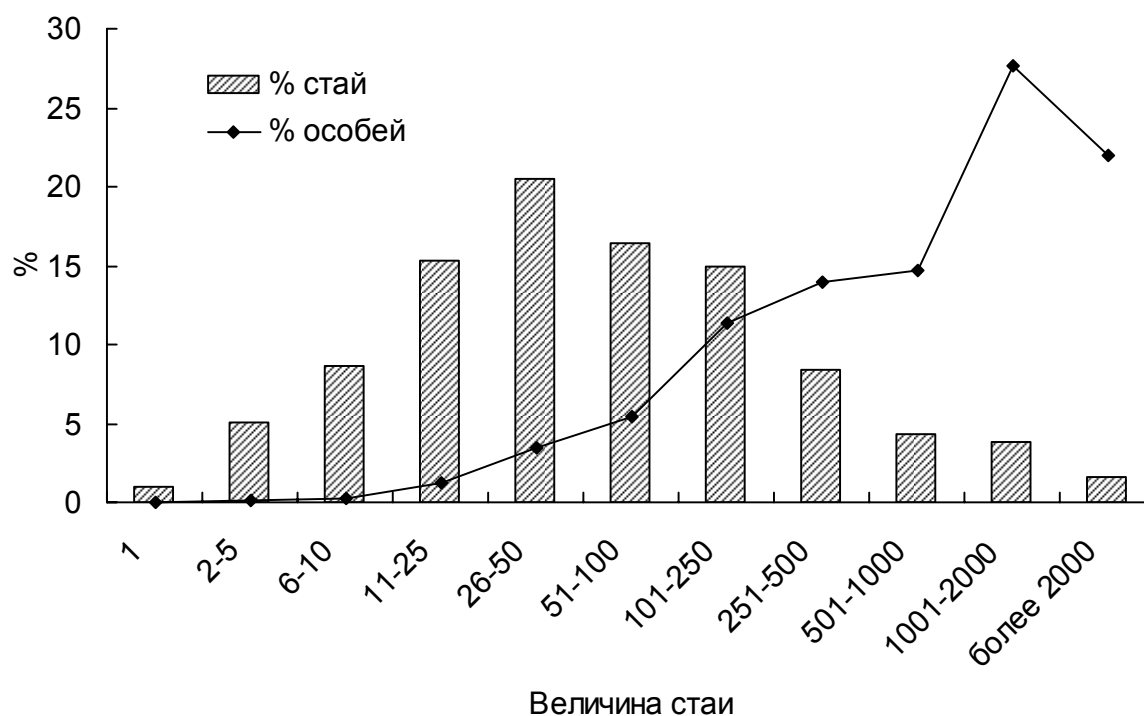

Рис. 4. Величина стай клоктуна *Anas formosa* на весеннем пролёте в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по сумме данных за 2003-2007 гг.).

Большинство стай клоктуна весной строго следуют в северном направлении (в сторону оз. Ханка). Однако, в отличие от всех других видов уток, часть их крупных моновидовых группировок склонна совершать периодический круговой облёт долины, вероятно, в целях рекогносцировки её на предмет пригодности для кормёжки. Время от времени такие стаи очень быстро совершают перегруппировку (при этом меняется форма стай), меняют высоту и направление движения. Издавали наиболее крупные стаи клоктунов выглядят порой как облака, быстро меняющие свои контуры и местоположение.

Что касается общего числа клоктунов, в светлое время суток пересекающих район нашего наблюдательного пункта, то в 2003-2007 го-

дах за весну достоверно регистрировалось от 6.8 до 86.7 тыс. особей. При использовании методики пересчёта данных с экстраполяцией на незанятое учётами время, их расчётное число, увеличиваясь из года в год, составляло от 26.3 до 146.2 тыс. (табл. 4).

Таблица 4. Количество пролётных клоктунов *Anas formosa*, зарегистрированных весной 2003-2007 гг. в районе наблюдательного пункта в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска

Год	Реально учтено, тыс. особей	Экстраполяционная оценка общей численности, тыс. особей	% от общего числа зарегистрированных уток всех видов
2003	6.8	26.3	59.2
2004	19.2	28.9	65.4
2005	22.0	31.2	64.8
2006	36.5	71.1	77.4
2007	86.7	146.2	87.5
В среднем	34.2	60.7	70.9

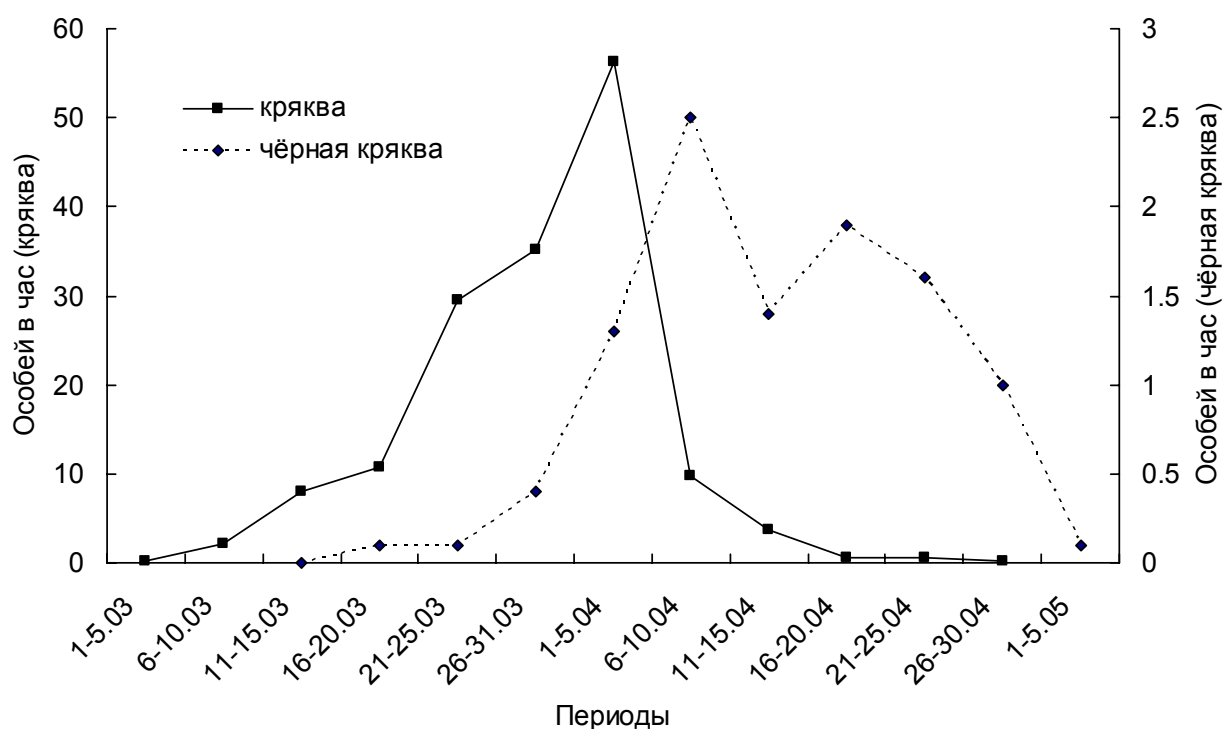

Рис. 5. Фенология весеннего пролёта кряквы *Anas platyrhynchos* и чёрной кряквы *A. roesilorhyncha* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Транзитный пролёт других видов речных уток выражен во много раз слабее, чем клоктуна. Выраженные миграции двух видов крякв протекают главным образом раздельно. Обыкновенная кряква активно мигрирует с середины марта, заканчивая основной пролёт уже к концу первой декады апреля. Как и можно было ожидать исходя из

географии ареала и общей численности чёрной кряквы, интенсивность её миграции многократно ниже. В целом *A. poecilorhyncha* учтено примерно в 20 раз меньше, чем *A. platyrhynchos*. Выраженный пролёт чёрной кряквы начинается лишь в первых числах апреля и длится почти до конца этого месяца (рис. 5).

Миграции кряквы чаще всего проходят группами, насчитывающими от нескольких особей до нескольких десятков птиц. Одиночно летящие кряквы (в том числе в составе групп уток других видов) регистрировались лишь 27 раз (1.4% случаев); средняя величина стаи (по 1911 стаям) составила 13.4 особи, а наибольшие стаи включали около 150 (19 марта 2004, 1 апреля 2005, 24 марта 2006 и 27 марта 2007), 250 (14 марта 2007) и около 300 птиц (25 марта 2006). Наибольшее число встреченных стай (85.4%) состояло из 2-50 особей, в то время как основное число птиц (75.7%) мигрировало стаями численностью от 6 до 50 экземпляров (рис. 6).

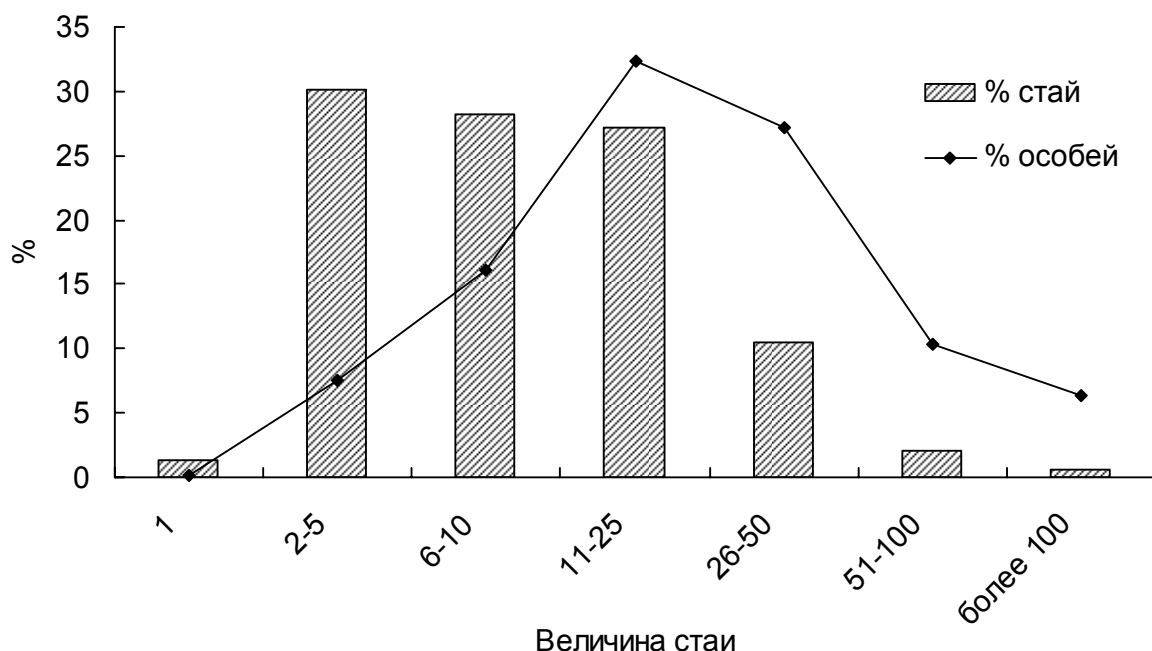

Рис. 6. Величина пролётных стай кряквы *Anas platyrhynchos* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Все другие речные утки встречались в ещё меньшем количестве, чем обыкновенная крякva: максимальная интенсивность миграции даже самых многочисленных из оставшихся (шилохвость, свистунок и свиязь) находилась в пределах от 2 до 8 особей в 1 ч, а их выраженный пролёт длился с середины или начала второй декады марта до конца первой декады апреля (рис. 7). В долине Раздольной на транзитном весеннем пролёте почти все виды речных уток (кроме клокуна) обычно летят смешанными стаями, однако из-за значительного удаления от наблюдателя и высокой скорости полёта точно подсчитать соотношение разных видов и внести соответствующие записи в дневник часто

не удаётся. Поэтому данный материал мы не приводим, к тому же, как показывает опыт, при подобных работах доля участия редких видов в общем зачёте оказывается несколько заниженной.

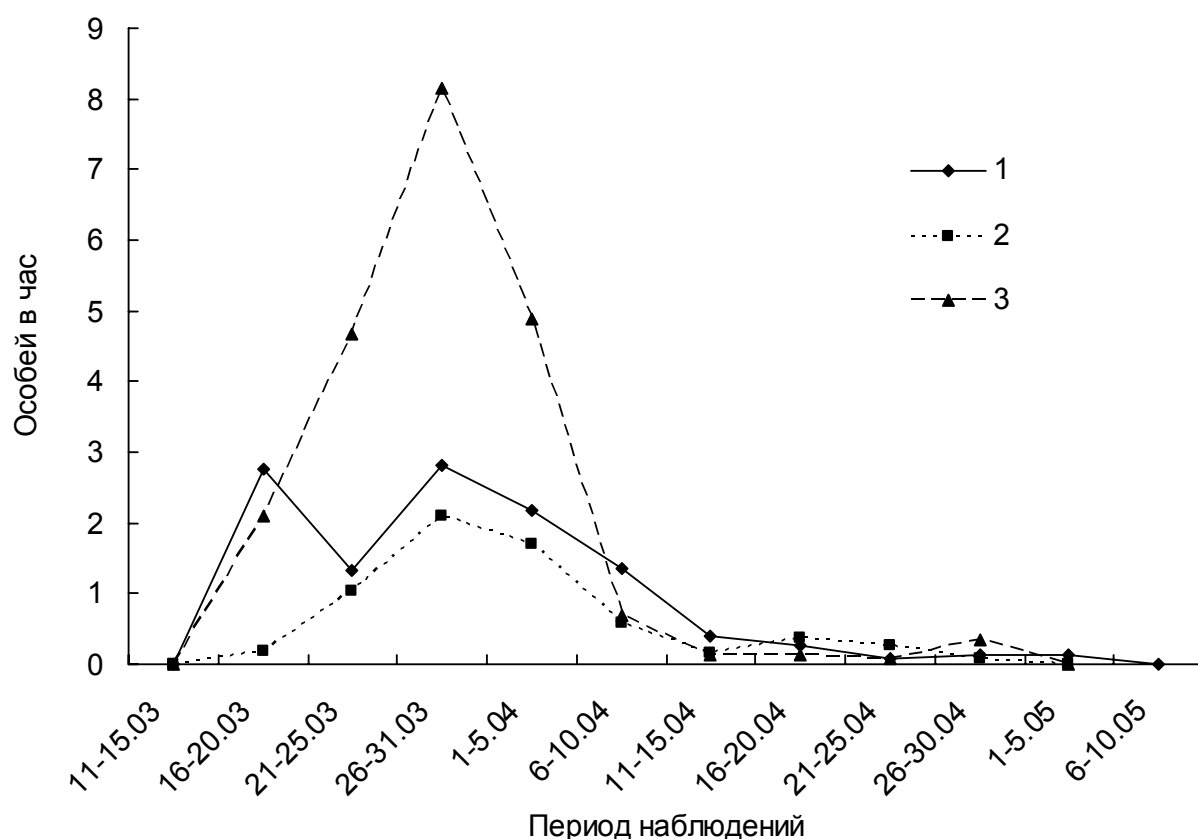

Рис. 7. Фенология весеннего пролёта свистунка *Anas crecca* (1), связи *A. penelope* (2) и шилохвоста *A. acuta* (3) в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Среди нырковых уток наиболее многочисленным является большой крохаль, составивший около 85.5% от числа зарегистрированных нырковых уток, но лишь около 2.4% от общего числа уток, определённых до вида. Его видимый пролёт хорошо выражен, хотя протекает не так компактно, как у речных уток и в несколько более поздние сроки, растянувшись почти на месяц с начала третьей декады марта до середины третьей декады апреля (рис. 8).

Во время транзитных перемещений большой крохаль встречается почти исключительно моновидовыми группами: лишь изредка в их составе встречается чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*, в то время как миграции длинноносого крохали *M. serrator* на Ханкайско-Раздольненской равнине отсутствуют (Глуценко и др. 1995; 2006а,б). Одиночные транзитные большие крохали регистрировались лишь 38 раз (5.1% случаев), а средняя величина стаи (по 742 стаям) составила 5.7 особей. Самые крупные стаи большого крохали включали 35 птиц (19 марта 2004 и 22 апреля 2006), 37 (5 апреля 2005 и 26 марта 2007), 44 (6 апреля 2007) и 49 особей (19 апреля 2003). Наибольшее число

встреченных стай (82.9%) содержали от 2 до 10 особей, в то время как основное число птиц (88.6%) мигрировало стаями, численность которых находилась в пределах от 2 до 25 экземпляров (рис. 9).

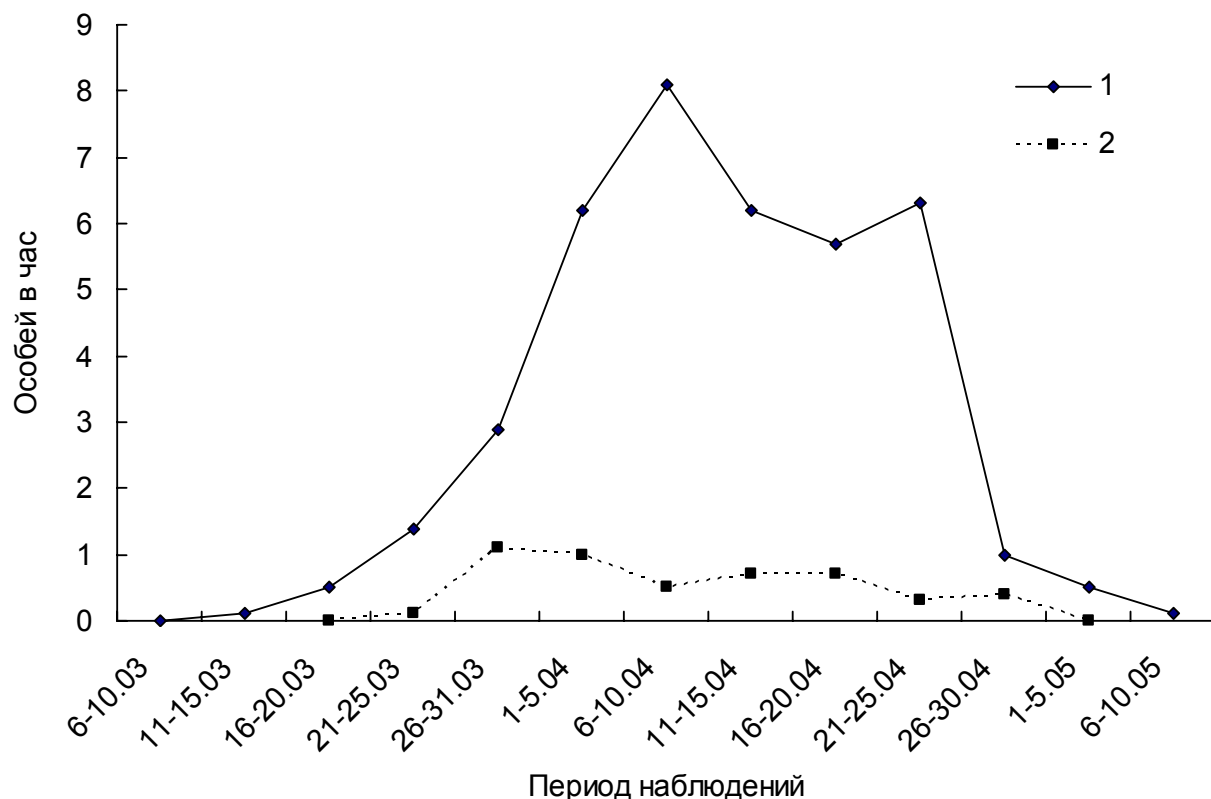

Рис. 8. Фенология весеннего пролёта большого крохала *Mergus merganser* (1) и прочих видов нырковых уток (2) в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

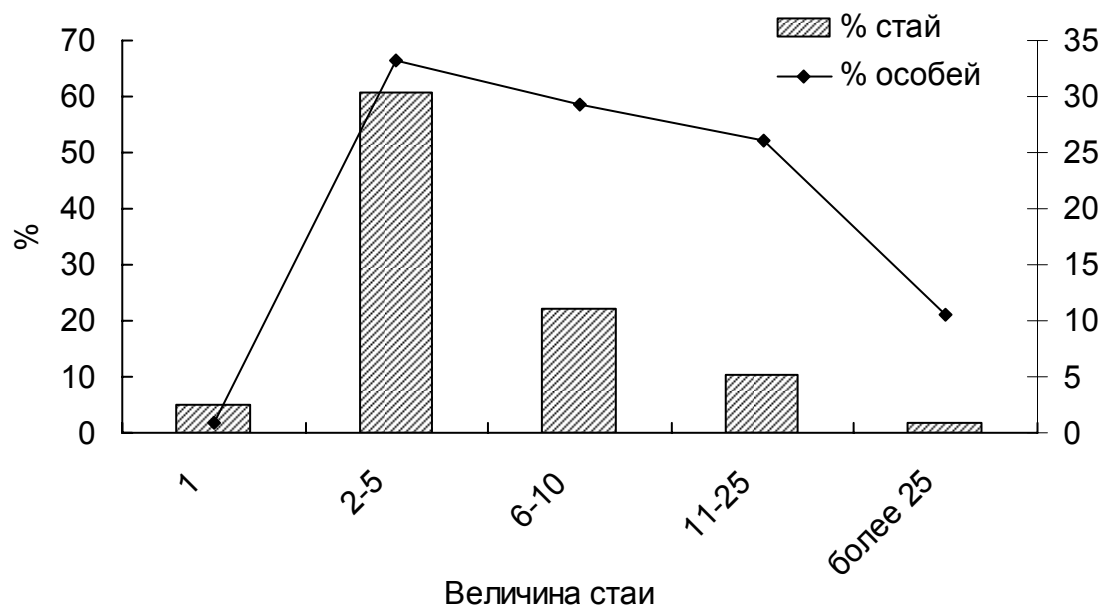

Рис. 9. Величина пролётных стай большого крохала *Mergus merganser* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Таблица 5. Половая структура весенних популяций уток в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Вид	Объем выборки	% самцов
<i>Anas platyrhynchos</i>	6112	58.2
<i>Anas poecilorhyncha</i>	436	59.4
<i>Anas crecca</i>	1347	63.3
<i>Anas formosa</i>	1482	60.5
<i>Anas falcata</i>	356	64
<i>Anas strepera</i>	52	57.7
<i>Anas penelope</i>	1097	57.4
<i>Anas acuta</i>	1078	56.8
<i>Anas querquedula</i>	92	60.9
<i>Anas clypeata</i>	265	58.9
Всего речных уток:	12317	59.7
<i>Aix galericulata</i>	414	61.1
<i>Aythya ferina</i>	54	59.3
<i>Aythya fuligula</i>	183	65.6
<i>Bucephala clangula</i>	219	63.5
<i>Mergellus albellus</i>	92	35.9
<i>Mergus squamatus</i>	196	54.6
<i>Mergus merganser</i>	3161	45.7
Всего:	16636	57.8

В заключение отметим, что в период весеннего пролёта для всех видов речных уток и для большинства видов нырковых уток отмечено заметное преобладание самцов в популяции (табл. 5). В среднем доля самцов среди всех уток составила 57.8%, варьируя в пределах от 54.6% (чешуйчатый крохаль) до 65.6% (хохлатая чернеть).

Литература

- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 35–45.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1551-1559.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006б. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006а. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Горчаков Г.А. 1996. Весенняя миграция пластинчатоклювых в устье реки Раздольная (Южное Приморье) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 131-143.

Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 2006. Весенняя миграция гу-сеобразных (Anseriformes, Aves) на оз. Ханка и в долине р. Раздольная в 2003-2006 годах // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Владивосток: 149-157.

Нечаев В.А. 2006. Весенние миграции птиц в долине р. Раздольная // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Владивосток: 158-166.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 444: 1511-1525

Орнитологические наблюдения на южном побережье Кольского полуострова в конце июля 2004 года

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@cbf.mgpu.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2008

Орнитологические наблюдения проведены в конце июля 2004 года на южном побережье Кольского полуострова (Кандалакшский и Терский берег): Кандалакша и окрестности (25 июля, 1 августа), Умба и окрестности (25 июля, 31 июля), устье реки Чёрной (26 июля), Оленица (50 км от Умбы) и окрестности (27-30 июля), Кашкаранцы (29 июля). Оленица и Кашкаранцы расположены восточнее мыса Турий и, следовательно, относятся к Терскому берегу. По иной трактовке Терский берег начинается ещё восточнее – от Варзуги. В административном делении Мурманской области Оленица и Кашкаранцы входят в состав Терского района. Кандалакша – город, население 39.2 тыс. жителей (на 2005 г.); Умба – посёлок городского типа, 6.5 тыс. жителей (на 2002 г.); Оленица – деревня, около 50 жителей (на 2002 г.); Кашкаранцы – деревня, 88 жителей (на 2002 г.).

Основные наблюдения проведены в окрестностях Оленицы. Во время отлива около деревни обнажается обширная грязевая отмель шириной до 1 км и длиной 1-2 км, со множеством луж, привлекающая различных куликов. На обнажившейся отмели много валунов, «обросших» балянусами, куртинок фукусов, выбросов пескожилов. В прилив вода доходит до разнотравного приморского луга, постепенно переходящего в сфагновые березняки и ивняки, а далее – в редкостойные сфагновые сосняки и в ельники.

Территория Кандалакшского заповедника в орнитологическом отношении наиболее исследована (Благосклонов 1960; Бианки 1967; Белопольский и др. 1970; и мн. др.). Южный берег Кольского полуострова обследован, в основном, в самой восточной части, начиная от Варзуги (Малышевский 1962, 1963; Коханов 1975; Квартальнов и др. 2004; и др.). В западной части Терского берега, судя по известным нам публикациям, орнитологических наблюдений не проводили.

Gavia arctica (?). 26 июля в районе реки Чёрной одиночная гагара, определённая нами как чернозобая, на высоте 30-50 м пролетела с моря на материк. Вечером 28 июля около Оленицы далеко от берега в море держалось 2 выводка гагар.

Ciconia ciconia. По сведениям местных жителей Оленицы, в 1994 году здесь появился одиночный белый аист и стал строить гнездо на крыше сарая. Не достроив гнездо, аист улетел. Спутать белого аиста ни с какой другой птицей невозможно. Серых журавлей местное население знает прекрасно, и к тому же журавли не гнездятся на крышах. Возможно, это сообщение о самой северной попытке гнездования белого аиста. Примечательно, что для деревни Оленица залёт белого аиста уже регистрировался (Коханов 1987). В Карелии белые аисты начали встречаться с конца 1960-х годов. В 1980-х география встреч этого вида значительно расширилась, залёты этих птиц стали наблюдать в Средней Карелии. В 1988 году белые аисты достоверно гнездились в деревне Большая Сельга в Олонецком районе (61°03' с.ш., 33°10' в.д.) (Лапшин 1997).

Anas platyrhynchos. 28 июля в окрестностях Оленицы самка кряквы пролетела над приморским лугом. 31 июля в устье Умбы на воде держались 3 кряквы. Вообще, как отмечал К.Н.Благосклонов (1960), летом кряква почти никогда не встречается на море.

Somateria mollissima. 25 июля недалеко от Кандалакши в заливе недалеко от берега держалось 2 самки гаги с 8 утятами. 30 июля в окрестностях Оленицы вдоль морского уреза во время отлива на воде отмечено до 100 гаг – самки с подросшими утятами.

Melanitta sp. 28 и 29 июля в море у Оленицы на большом удалении от берега отмечено более 30 крупных уток чёрного цвета. По К.Н.Благосклонову (1960), в заливе более обычен турпан *M. fusca*.

Mergus merganser. Утром 26 июля в устье Чёрной отмечен выводок большого крохалея – самка с 4 утятами. Утки кормились, ныряя из положения на плаву. Вечером над устьем реки пролетел одиночный самец. 28 июля в море у Оленицы отмечено 13 крохалей (взрослые самцы и самки). Утки плыли от берега, иногда цепочкой, погрузив головы в воду. В 2 случаях у 4 и 6 птиц отмечено «глиссирование» – бег по воде с частыми взмахами крыльев. 1 августа около Кандалакши у Коль-

ского берега в заливе кормился самец большого крохала. Птица плыла, периодически опуская голову в воду (6 раз за 40 с) на 2-4 с, а потом нырнула. Через 35 с крохаль появился на поверхности с рыбкой в клюве (Резанов, Резанов 2006).

Pandion haliaetus. 28 июля в районе Оленицы над морем на высоте 100-150 м пролетела скопа, держа в лапах, головой вперёд, крупную рыбу длиной примерно 50 см.

Lagopus lagopus. 26 июля с машины при переезде от Умбы до реки Чёрной (1 ч езды) учтено 3-4 белых куропатки. Птицы взлетали с асфальтированной дороги или с обочины. 28-29 июля в окрестностях Оленицы мы иногда встречали одиночных куропаток (самок и самцов) в сфагновом редкостойном сосняке, а также на границе леса и приморского луга. В частности, 29 июля мы несколько раз испугивали самца куропатки, который взлетал с резкими блеющими звуками и отлетал от нас на 20-40 м.

Tetrao urogallus. Около Оленицы на сфагновом болоте у приморского луга мы нашли несколько свежих рулевых перьев самца глухаря. По сообщению местных жителей, глухарь здесь – обычная птица.

Grus grus. 28 июля над околицей Оленицы на высоте 30-40 м пролетело 3 серых журавля. 29 июля во второй половине дня 18 журавлей (3 неравных клина по 9, 5 и 4 птицы) с криками появились со стороны леса и полетели над морем на северо-запад. По сообщению местных жителей, журавли гнездятся за лесом на Потаповом болоте. На востоке Терского берега серый журавль редок и местные жители его не знают (Малышевский 1962).

Charadrius hiaticula. 26 июля на литорали в устье Чёрной кормилось 2 галстучника. 27 июля (окрестности Оленицы) во время отлива на грязевой отмели кормилось примерно 200 галстучников. Основной кормовой метод: пауза (высматривание) – пробежка – клевок. 28 июля в группе из 50 галстучников держалось 10 *Calidris alpina*.

Arenaria interpres. 27 июля во время отлива на литорали в окрестностях Оленицы встречены 2 камнешарки.

Haematopus ostralegus. 25 июля на каменистой косе в устье Умбы у воды кормились 2 кулика-сороки. 31 июля в этом районе отмечены 2 птицы. 27-30 июля около Оленицы постоянно держались группы из 2-7. Во время прилива на валунах собиралось более 40 куликов-сорок (вероятно, вся местная популяция), рассаживаясь по 1-6 на камне. В отлив они кормились на отмели и на приморском лугу, иногда всего в 150 м от деревенских домов. В группах отмечалось территориальное поведение – преследование в «сгорбленной» позе. Пролетающих птиц видели и над тайгой в нескольких сотнях метров от приморского луга.

Tringa ochropus. Черныши (по 1-3 особи) держались вблизи деревни Оленицы на приморском лугу по берегам речки. Кроме того, 3 чер-

ныша отмечены в самой деревне у канавы с водой. На морской литорали черныши никогда не встречались.

Tringa glareola. Фифи обычно встречались на приморском лугу вдоль речки и канавы с водой около деревни (по 1-5 птиц; всего до 20-30 особей), а также в самой Оленице. Например, 28 июля 3 фифи держались во дворе; один из них даже сидел на плетне. Молодой кулик (мы его периодически видели с 13 до 19 ч) кормился во дворе дома, где мы жили, около курятника, иногда в компании с хозяйским петухом. Фифи использовал разнообразные кормовые методы: 1) зондировал грязь; 2) зондировал лужу с грязной водой; 3) ходил по луже и поводил частично погружённым в воду клювом из стороны в сторону; 4) склёвывал комаров с водной поверхности; 5) склёвывал комаров с поверхности грязи.

Tringa nebularia. По 1-2 больших улита отмечено на литорали в устье Чёрной и на берегу залива в устье Умбы. На приморском лугу в районе Оленицы мы иногда наблюдали стайки до 5-8 улитов.

Tringa totanus. На отмели около Оленицы периодически держалась группа из 10-15 травников.

Tringa erythropus. 28 июля на морском побережье наблюдались частично перелинявшие (не ярко-чёрные) щёголи. Вечером 30 июля на окраине Оленицы на речке кормился молодой щёголь. Кулик ходил по мелководью, заходил на глубину по брюхо, даже плыл, доставая что-то из воды. Через некоторое время щёголь поймал рыбу. Пытаясь проглотить её, он несколько раз ронял её в воду, тут же схватывал и снова ронял. При последней попытке пытался проглотить рыбу головой вперёд, но упустил добычу. Всего на манипулирование с пойманной рыбой ушло 1-1.5 мин.

Tringa stagnatilis. 29 июля на приморском лугу у деревни Оленица мы испугнули 1 поручейника.

Actitis hypoleucos. Вечером 26 июля в устье Чёрной мы слышали крик перевозчика.

Phalaropus lobatus. 28-30 июля на реке Оленице (ширина 6-12 м) мы проводили наблюдения за кормовым поведением 3-4 круглоносых плавунчиков. Река протекает через одноимённую деревню и впадает в Белое море. Кулички были в зимнем перье; также встречена молодая птица. Плавунчики кормились на 50-60-метровом участке речки, протекающей через приморский луг. Объектами питания служили двукрылые: комары и мошки, держащиеся как на водной глади, так и на участках плавающей тины. При движении против течения кулик за 3.0-3.5 мин проплывал 30-40 м. Если на пути был пережат, плавунчик перебежал по мелководью, продолжая во время бега совершать клевки с поверхности воды. Отмечена кормёжка на грязевой отмели. Комары и мошки на поверхности воды распределялись неравномерно, что обу-

словливало частую смену направлений, определяя рисунок маршрута плывущего кулика, использующего визуальное обнаружение добычи на поверхности воды. При попадании в кормовое «пятно» плавунчики делали клевки с разных сторон от себя – не только по бокам от направления движения, но и, после разворота, сзади себя. Обычно, птицы обклёвывали сектор перед собой. Облавливая пятно, кулики, нередко плавали кругами и даже «вращались» вокруг собственной оси. Но повороты куликов на 180-360° с последующими клевками не производили впечатления специализированного «вращения» («spinning»); подобное поведение направлено на создание концентрации корма, что при быстром течении реки было невозможным. В целом за время наблюдений плавунчики использовали 10 кормовых методов. Из 730 зарегистрированных клевков ($n = 27$ мин), 701 (96%) были сделаны с поверхности воды, в основном, из положения «на плаву»; 51 – при ходьбе или беге по мелководью. На долю клевков из толщи воды (погружение в воду шеи и «перевёртывание») пришлось 1.78%; 0.41% – «перевёртывание» («up-ending»). В одном случае плавунчик выпрыгнул из воды в попытке схватить выующихся над водой мошек, в другом – подплывал к добыче, распластавшись по воде. Интенсивность кормёжки составила 26.9 ± 6.14 (lim 13-60; $S.D. = 9.70$; $P = 0.001$; $n = 27$) клевков в 1 мин. Возможным следствием наблюдаемого здесь локального спорадического распределения корма явилось повышение разнообразия используемых кормовых методов (до 10) и снижение интенсивности кормёжки (в среднем до 20-33 кл./мин). Для сравнения: при добывании бокоплавов в зоне заплеска и на плаву (Западный Каспий, август 1975), плавунчики кормились с интенсивностью в среднем 70 кл./мин, используя при этом 1-2 наименее энергозатратных и простых в исполнении кормовых метода. Подобная ситуация обычна при добывании птицами массового и доступного корма (Резанов, Резанов 2008).

Philomachus pugnax. Турухтаны отмечены 27-30 июля около Оленицы на приморском лугу и на литорали во время отлива, а также на лужах (до 3-4 птиц) в самой деревне. На приморском лугу встречались группы до 10-20 птиц; в самом крупном скоплении было 100 особей. Турухтаны кормились на лужах среди луга и мелководных речных заводях, склёвывая насекомых с поверхности грязи, а также зондировали грязевые отмели и дно мелководных луж. Кормящиеся кулики были крайне доверчивы и подпускали человека ближе 10 м; при этом нередко отлетали всего на 1.5-2 м или просто уходили от него.

Calidris temminckii (?). Белохвостые песочники в зимнем пере (определение проведено по светлым ногам) отмечались нами в окрестностях Оленицы во время отлива группами по несколько птиц. 27 июля в отлив белохвостые песочники кормились вместе с 50 галстучниками и 10 чернозобиками. В другом случае песочники кормились совместно с

турухтанами, склёвывая беспозвоночных с поверхности грязевой отмели, а также зондируя грязь. 29 июля песочники собирали корм в луже в компании с турухтанами, чернозобиками и морскими песочниками; рядом с ними также кормились жёлтые трясогузки.

Calidris alpina. В окрестностях Оленицы чернозобики были обычны на морской литорали во время отлива. Практически все они ещё не перелиняли в зимнее перо, были с ярко выраженным чёрным зобом. Мы также встречали молодых птиц. 27 июля отмечена пролетавшая стая из 100 птиц. 28 июля 10 чернозобиков кормились среди 50 галстучников. Чернозобики использовали два основных кормовых метода: 1) глубокое зондирование на мелководье; 2) зондирование-вспашку подводного грунта. 29 июля над лугом у деревни пролетело 30 чернозобиков. В этот же день на луже на лугу кормилось 9 чернозобиков, стоя по брюхо в воде. Потом к ним присоединился 1 турухтан. Мы смогли подойти к ним на 7-8 м. При резком шаге кулики отлетели всего на несколько метров и продолжают кормиться.

Calidris maritima. 28-30 июля на лужах среди приморского луга и на речке встречались небольшие группы морских песочников, выделяющихся среди других песочников тёмным контрастным оперением (в зимнем пере) и сравнительно крупными размерами.

Limicola falcinellus (?). 29 июля среди морских песочников нами встречен мелкий тёмный кулик с полосатой головой – вероятно, грязовик в летнем пере (или молодой). Впоследствии, мы ещё несколько раз наблюдали мелких тёмных песочников среди других куликов.

Numenius phaeopus. 26 июля во время прилива на литорали Белого моря в районе устья реки Чёрной 10 средних кроншнепов кормились, зондируя выбросы фукусов *Fucus* sp.

Limosa limosa. 28 июля в районе Оленицы над морским урезом низко пролетели два больших веретенника.

Limosa lapponica. 29 июля в районе Оленицы во время ночного прилива кормился одиночный малый веретенник. Кормящийся кулик заходил по брюхо в воду, а также зондировал заливаемые наступающей водой норки пескожилов *Arenicola marina*; вероятно, пескожилы высывались из своих норок, когда вода заполняла отмель. Как минимум 2 зондирования увенчались успехом – веретенник вытащил червей. Интенсивность кормёжки составила 20 кл./мин.

Stercorarius parasiticus. 28 июля над литоралью у деревни Оленица мы наблюдали коллективную охоту пары короткохвостых поморников: одна птица была полностью бурой (тёмная морфа), другая бурой со светлым горлом (промежуточная морфа). На высоте 5-6 м они преследовали взрослую сизую чайку. Поморники вынудили чайку сесть на отмель и приземлились с двух сторон от неё. Один из поморников мгновенно подскочил к чайке и выхватил из её клюва рыбку. Тут же

оба поморника улетели, оставив чайку ни с чем. На какой-то момент у нас даже создалось впечатление, что поморники пытались добыть саму чайку. Возможно, их активным действиям помешало наше присутствие – мы быстрым шагом приближались к месту посадки птиц. Потом эта же пара спикировала на третьего поморника, сидевшего на отмели в нескольких сотнях метров от места атаки на чайку. Затем все птицы взлетели и стали кружить на высоте 15-30 м. Последующие наблюдения показали, что поморники периодически патрулировали литораль (ближе к морскому урезу), стремительно облетая её на высоте иногда менее 1 м, тем самым обеспечивая себе скрытный выход на дистанцию атаки, дезориентируя жертву – объект клептопаразитизма. Как правило, поморники высматривали сизых чаек и полярных крачек, добывших рыбу. Всего в окрестностях деревни держалось 4 поморника. Вероятно, это две территориальные пары, охотящиеся самостоятельно и защищающие свою охотничью территорию.

Larus minutus. Вечером 27 июля молодая малая чайка летала низко над устьем реки Оленицы, садилась на воду.

Larus ridibundus. 29 июля на реке Оленица плавала молодая озерная чайка; недалеко от неё кормилось 2 круглоносых плавунчика. Чайка периодически улетала и вновь возвращалась на речку.

Larus fuscus. Одиночных клуш мы наблюдали дважды: 26 июля в море около устья Чёрной и 1 августа в окрестностях Кандалакши (деревня «Япония», Кольский берег). В море у Оленицы мы отмечали крупных чаек с тёмной мантией, но большое расстояние до птиц не позволило их определить.

Larus argentatus. Обычная чайка, встреченная нами на реке Нива и в море у Кандалакши, на заливе в окрестностях Умбы, в море у устья Чёрной, на отмели и в море у деревни Оленица. В прилив на литорали около устья Чёрной взрослая серебристая чайка отогнала кормящегося поблизости от неё среднего кроншнепа. В районе Оленицы в отлив десятки (одиночки и небольшие группы) серебристых чаек, часто в компании с сизыми, охотились. Они либо расхаживали по отмели, либо облетали литораль на высоте 5-6 м. Заметив пищевой объект, птица садилась на отмель, схватывала добычу клювом и взлетала. Кормящиеся на отмели серебристые чайки, иногда конфликтовали между собой, преследуя друг друга шагом в «сгорбленных» позах и издавая «хохочущие» крики. В прилив они отдыхали, сидя на камнях в море у берега, а также на воде. Дистанция между отдельными птицами нередко превышала несколько десятков метров.

Larus heuglini. 26 июля одиночный взрослый халей (или восточная клуша) кормился на мелководье Чёрной недалеко от её устья. В отлив у Оленицы отдельные халеи кормились и отдыхали на обнажившейся отмели. 1 августа под Кандалакшой у подножья сопки на развалинах

кирпичного строения видели сидящую взрослую восточную клушу.

Larus canus. Наиболее многочисленная чайка, отмеченная везде, где мы проводили наблюдения. Над морем за Кандалакшой наблюдали скопления до 40 птиц одновременно. Десятки сизых чаек постоянно держались на море у деревни Оленица. Особый интерес представляют случаи гнездования сизой чайки на крыше 5- и 9-этажного жилых домов в Умбе и Кандалакше (Резанов, Резанов 2005). Вообще, этот вид чаек (в данном регионе) производит впечатление наиболее синантропного. Например, в Умбе в жилом микрорайоне взрослая сизая чайка (по-видимому, из пары, гнездившейся на крыше) спикировала на место подкормки сизых голубей, схватила клювом кусок белого хлеба и улетела. Спустя минуту, она вновь кружила над прикормкой. В деревне Оленица одиночная сизая чайка присаживалась на телеграфный столб, ходила по крышам домов. В одном случае птица с крыши деревенской избы слетела в огород, схватила в клюв кусочек навоза (?), взлетела с ним на крышу и проглотила. В деревне в окрестностях Умбы мы наблюдали сизую чайку на телеграфном столбе. На морской отмели у Оленицы сизые чайки держались в тех же местах, где и серебристые. Птицы кормились на отмели, а также плавая на мелководье, где добывали каких-то ракообразных, вероятно, бокоплавов. Реже чайки летали над приморским лугом.

Sterna paradisaea. 3-4 полярные крачки отмечены 26 июля над морем в районе реки Чёрной. У Оленицы 10-15 крачек в отлив охотились, «зависая» над морским мелководьем в эстуарии Оленицы. Вечером 28 июля крачки только «зависали» над водой, но пикирований мы не видели. Часть птиц (среди них были лётные молодые) сидело на больших камнях среди воды. По-видимому, крачки докармливали молодых – мы неоднократно видели здесь птиц, пролетающих с рыбкой в клюве и присаживающихся на камни. В ночь на 30 июля 10-15 крачек охотились над морской гладью в районе эстуария Оленицы. Высота поискового полёта составляла 5-10 м, высота «зависания» – 1.5-5 и до 10 м, продолжительность – 5-6 с. Иногда одновременно над морем «висело» до 8 крачек; птицы находились на разных высотах в 5-10 м друг от друга. Слежение за отдельными особями показало, что некоторые крачки «зависали» иногда каждые 10 с, но не пикировали в воду. В этой группе птиц было совершено 7-8 «ударных» ныряний, все из которых оказались безуспешными.

Columba livia f. domestica. Синантропный сизый голубь обычен в Кандалакше и Умбе. В Кандалакше, особенно по окраинам, где движение автотранспорта не интенсивно, голуби кормились даже на проезжих частях дорог. Здесь мы встретили все основные морфы голубей: сизую, чеканную, получеканную, гибридную (пегую, кофейную и пр.). Обращает на себя внимание факт, что здесь мы только в одном случае

(в окрестностях Кандалакши) отметили одного чеканного голубя на дереве, в то время как в Москве это обычное явление (Резанов 2008). На берегах реки Нивы в черте Кандалакши на каменистом пляже (сплошные валуны), где отдыхали и ели горожане, расхаживали в поисках корма сизые голуби. Это довольно обычная картина для пляжей, которую мы наблюдали и на Чёрном (около Якорной Щели), и на Средиземном море (Анталия) и в других местах. В Умбе также отмечены все обычные морфы голубей. Голуби в основном кормились на проезжих частях дорог, что можно объяснить низкой интенсивностью движения автотранспорта (иногда 1 автомобиль за 5 мин). В Москве голуби, как правило, придерживаются тротуаров или обочин проезжей части. 31 июля в окрестностях Умбы на берегу залива за деревней на горе (сосняк-черничник с вороникой на высоте 7-8 м над деревней) кормилось 4 сизых голубя: 2 сизых, 1 получеканный, 1 гибридный (кофейный с белыми маховыми). Голуби кормились (захватывали клювом, резко тянули на себя, отрывали прядь и заглатывали) вегетативными частями звездчатки (а также её цветками), брусники и других растений. Голуби подпустили нас на 3.5 м. При случайном взмахе рукой отлетели на 2-3 м и вновь стали кормиться. В стороне село ещё 5-6 голубей. Здесь же на телеграфных проводах, низко нависающих над скалистой гривой, поросшей сосенками, ёлочками, берёзками, вереском и черникой, сидело 9 сизых голубей. Похоже, что сидение на проводах для голубей давно уже стало явлением обычным и практически повсеместным. В Оленице голуби были обычны, но исчезли после 1991 года, когда ликвидировали зернохранилище.

Cuculus canorus. 29 июля в Кашкаранцах одну кукушку видели сидящей коньке крыши. Ещё одна пролетела над деревней.

Asio flammeus. В деревне Оленица на ферме раньше гнездилась болотная сова. На ферме было много мышей и там же жил горноста́й.

Apus apus. 29 июля над Оленицей на высоте 40-50 м с визгом пролетели 2 чёрных стрижа.

Dryocopus martius. 31 июля в Умбе на поросшей ельником и сухим сосняком сопке слышали протяжные «мяукающие» крики желны.

Dendrocoros major. 31 июля здесь же отмечен по крику и большой пёстрый дятел.

Dendrocoros minor. По опросным сведениям, малый пёстрый дятел встречается в окрестностях Оленицы.

Riparia riparia. 26 июля над рекой Чёрной летали и садились на провода, идущие с одного берега на другой, 20 береговушек. Здесь же в песчаном обрыве над зарослями золотой розги, тысячелистника и таволги мы обнаружили две гнездовые норы этих ласточек.

Hirundo rustica. 31 июля отдельные деревенские ласточки отмечены над устьем Умбы. Две птицы влетали в верхнюю часть приоткры-

тых дверей гаража; возможно, там внутри располагалось их гнездо.

Delichon urbica. В Умбе 25 июля обнаружено гнездо городской ласточки под козырьком входа в здание клуба на высоте 2.9 м. Ласточка периодически залетала в гнездо. Ещё одно гнездо располагалось под балконом 5-го этажа блочного дома. Над устьем Умбы постоянно были видны летающие городские ласточки (в компании с деревенскими). По опросным сведениям, *D. urbica* в Оленице впервые загнездились в 1986 или 1987 году, когда в селении появились оштукатуренные под камень дома. 27-28 июля мы провели в Оленице учёт городских ласточек. Точно количество установить не удалось, но их здесь было как минимум 40-50 особей; одновременно приходилось видеть до 12 птиц. 29 июля над приморским лугом у деревни кормилось 12 ласточек, придерживавшихся стада из 13 коров, вокруг которых роилось множество комаров. Какое-то время ласточки ловили комаров и возле нас. В километре от этого места ещё 5-6 ласточек охотились за комарами на высоте 3-5 м над опушкой заболоченного сосняка (ивняк, пушица, купырь, таволга) по краю приморского луга. В Кашкаранцах 6 гнёзд ласточек располагалось на высоте 20 м под смотровой площадкой каменной башни маяка.

Alauda arvensis. 28 июля по краю Оленицы на лугу около одного из домов держался один полевой жаворонок.

Anthus trivialis. 28 июля в окрестностях Оленицы одиночные лесные коньки встречены на лугу по краю леса и на сфагновом болоте с редкостойным сосняком.

Anthus pratensis. Луговой конёк держался 26 июля на лугу в устье реки Чёрной.

Motacilla flava. 26 июля молодая жёлтая трясогузка кормилась на разнотравном лугу (иван-чай, золотая розга, кульбаба осенняя, злаковое разнотравье) в районе устья Черной. 28 июля в Оленицах встречены 2 молодые птицы. 29 июля молодая *M. flava* кормилась на луже в компании с морскими и белохвостыми песочниками. Взрослая птица кормилась у огромного валуна на приморском лугу; в одном случае она подлетела на высоту 0.7-0.8 м, прицепилась к вертикальной поверхности камня и что-то склюнула. Затем среди луга на участке сухой грязи 3 жёлтые трясогузки кормились вместе с 5 белыми. 30 июля на окраине деревни 2 молодые *M. flava* держались рядом с 6 *M. alba*, а на приморском лугу по краю ивняка встречено 4 *M. flava*. 31 июля молодая птица встречена у хозяйственной постройки в устье Умбы.

Motacilla alba. 31 июля на каменистом берегу Белого моря в районе Умбы самка белой трясогузки охотилась за мелкими мошками среди выбросов гниющих фукусов. 26 июля на песчаном урезе в устье Чёрной трясогузка охотилась за воздушными насекомыми над рекой, взлетая с отмели на высоту 1-3 м и на дистанцию 5-10 м от берега. Иногда она

«зависала» в воздухе и склёвывала насекомых с поверхности воды. Всего здесь кормилось несколько трясогузок. 27-28 июля в Оленице мы учли как минимум 5 выводков *M. alba*; в некоторых было до 6 молодых. Птицы кормились на проезжих грунтовых дорогах, а также на деревянных постройках (на крышах, цоколях), кучах строительного мусора. Нередко они взлетали с земли или цоколя, «зависали» в воздухе у щелей между брёвнами и выклёвывали оттуда, видимо, насекомых или пауков. Иногда преследовали насекомых в воздухе. В одном случае трясогузка кормилась у сарая рядом с фифи. Часть птиц постоянно наблюдалась за деревней на приморском лугу по берегам реки Оленицы, на берегу моря, иногда в ассоциации с пасущимися коровами. На участках высохшей грязи и тины трясогузки склёвывали и ловили в воздухе многочисленных здесь комаров и мелких чёрных мошек; мух было столько, что золотисто-жёлтая тина казалась чёрной. На лугу мы несколько раз встречали выводки из 4-6 молодых птиц; в одном случае с 6 белыми трясогузками держались 2 молодые жёлтые трясогузки. Кормясь вместе с коровами, 4 молодые птицы ходили у них прямо под ногами, взлетали за вспугиваемыми насекомыми, а также, «зависали» в воздухе и склёвывали мух и комаров с ног коров. Белые трясогузки также отмечены на берегу залива в Умбе и на каменистом пляже реки Нивы в Кандалакше.

Lanius excubitor. 29 июля одиночный серый сорокопут держался в окрестностях Оленицы по краю редкостойного заболоченного леса и приморского луга. Отмечена вялая попытка схватить сидящего на невысокой ёлочке самца камышовой овсянки. Взлетевшую птицу сорокопут не преследовал, а остался сидеть на том же месте, с которого улетела овсянка. Затем сорокопут перелетел на низенькую суховершинную сосенку. Посидев некоторое время на ней (на высоте 5-6 м), он полохо спикировал вниз, но из-за высокой травы увидеть объект атаки и самого сорокопута не удалось.

Sturnus vulgaris. Скворцы появились в Оленице в 1975-1976 годах, когда местные жители стали устанавливать на высоких шестах скворечники. Мы скворцов в деревне и рядом не встречали, хотя жители деревни утверждают, что они здесь постоянно гнездятся. Возможно, к этому времени скворцы уже откочевали к югу.

Perisoreus infaustus. Несмотря на тщательные поиски, кукушку мы встретили только в одном месте – 1 августа на Кольском берегу под Кандалакшой. Одна птица держалась на обрывистом морском берегу (около деревни «Япония») в зарослях можжевельника.

Pica pica. 28 июля в Оленице мы учли 10-12 сорок (по 2-4 птицы в 4 местах). Сороки кормились как в деревне (в огородах, на крышах строений), так и на приморском лугу в 150 м от ближайших деревенских домов. В тине на грязевых участках среди луга я находил мёрт-

вых мелких рыбешек, в том числе трёхиглую колюшку *Gasterosteus aculeatus*. Видимо, рыбки периодически остаются на берегу в отлив и «обсыхают». Мы неоднократно видели сорок (до 3 птиц одновременно), обследующих такие участки. Молодых сорок мы встречали 31 июля в Умбе и 1 августа в Кандалакше в прибрежных зарослях реки Нивы. В окрестностях Умбы сороки (до 4) отмечены на хозяйственных постройках и в деревне около устья Умбы, а также одиночные птицы – на сфагновом болоте и в редкостойном сосняке на скалах возле деревни.

Corvus cornix. Серая ворона немногочисленна. Отмечена во всех населённых пунктах, которые мы посетили, и на морском берегу. На литорали в районе устья Чёрной 1-2 вороны кормились, выклёвывая различных беспозвоночных в выбросах фукусов. В Оленице мы видели только 3 ворон. 1-2 птицы периодически кормились на лужицах по краю луга и деревни. 31 июля у залива в окрестностях Умбы держалась группа из 6 ворон; крики ворон также доносились со стороны деревни. 1 августа в Кандалакше на валунах по берегу Нивы сидела группа из 8 ворон. Было жарко, на пляже отдыхали горожане, что, видимо, и привлекло сюда птиц в надежде добыть пищевые отбросы.

Corvus corax. По 1-2 пролетающих воронов мы встречали в Умбе, в устье Чёрной. Около деревни в окрестностях Умбы, судя по крикам, держался выводок воронов.

Bombycilla garrulus. Свиристель встречается в окрестностях Оленицы летом (по опросным сведениям).

Phylloscopus trochilus. 28 июля несколько весничек учтено в Оленице. Птицы кормились на берёзах и кустах у домов, садились на перекладину забора. 30 июля в деревне весничка кормилась у домов, выклёвывая насекомых из головок высоких (до 1.5 м) васильков. Одиночные пеночки отмечены 31 июля в окрестностях Умбы (на телеграфных проводах) и 1 августа в зарослях кустарника у ручья на окраине Кандалакши.

Phylloscopus borealis. 1 августа в березняке на сопке в районе Кандалакши слышали тревожные крики таловки. Вокруг сухие сосняки – зеленомошники, черничники, брусничники.

Oenanthe oenanthe. Две каменки встречены на разнотравном приморском лугу (иван-чай, золотая розга, кульбаба осенняя, злаки) в районе устья Чёрной. В Оленице 1-2 каменки держались у домов, хозяйственных построек, на поленицах дров. 29 июля одна птица охотилась на насекомых (вероятно, на мух), «зависая» в воздухе у ската крыши низенького дома. 31 июля в Умбе каменки встречены в самых различных местах. 2 птицы отмечены на лесопилке среди куч земли и больших камней, 1 – в районе залива на коньке крыши 2-этажного деревянного дома, 2 – на крыше хозяйственной постройки в устье Умбы, 3 – на скале в устье Умбы (птицы кормились, прыжками поднимаясь

по круто наклонным стенам скалы), 1 – в деревне около устья Умбы (прыгала вверх по скату крыши), 1 – на деревянной мостовой.

Erithacus rubecula. 1 августа на сопке под Кандалакшей в сосново-еловом лесу слышали тревожные крики зарянки.

Luscinia svecica. В Кашкаранцах на плетне у дома сидел самец «краснозвёздной» варакушки.

Turdus pilaris. 1 августа на окраине Кандалакши в зарослях кустарника у ручья держался рябинник.

Turdus viscivorus. 29 июля в кустарнике по краю редкостойного заболоченного леса и травянистого приморского луга вспугнули дерябу.

Aegithalos caudatus. 25 июля 3 ополовника встречены у железной дороги в окрестностях Кандалакши.

Parus montanus. В районе устья реки Чёрной в сухом сосняке отмечен один пухляк.

Parus major. 28 июля в Оленице наблюдали выводок большой синицы. 1 августа на окраине Кандалакши в древесно-кустарниковых зарослях по берегу ручья встречена 1 молодая синица.

Passer domesticus. Домовые воробьи обычны в Кандалакше и Умбе. 28 июля в Оленице учтены 2 птицы. Воробьёв в деревне стало мало после ликвидации в 1991 году зернохранилища. В Умбе у домов и помоек видели группы по 6-10 воробьёв. 1 августа в Кандалакше встречены слётки, сидевшие под окнами домов на высоких васильках и других высоких травах. По-видимому, воробьи только что вылетели из гнезда: к ним можно было спокойно подойти и взять в руки.

Fringilla coelebs. 1 августа у вершины сопки под Кандалакшой среди скальных выходов кормилась самка зяблика.

Spinus spinus. 28 июля в Оленице учтено 4 чижа. Птицы кормились в огороде за домом на васильках (высота некоторых растений 1.5-1.8 м). Кормовое поведение: цепляются к стеблю растения у цветка и выдёргивают семена из соцветия. 30 июля здесь же учтено 15 чижей (в основном, молодые), державшихся на садовом участке, заросшем купырём, иван-чаем и васильками. 1 августа в Кандалакше самец чижа кормился на высоких васильках на газоне у дома, выдёргивая семена за лепестки венчика. В это время явно шла кочёвка чижей, в том числе и через населённые пункты. Близко к вершине сопки среди сосенок и скальных выходов периодически слышали голоса чижей.

Carduelis carduelis. 25 июля в Умбе видели 3-4 щеглов.

Acanthis flammea. 27 июля в Оленице на проводах у дома сидели 3 чечётки.

Loxia curvirostra. 28 июля в окрестностях Оленицы по краю сфагнового болота с редкостойным сосняком с криками пролетел 1 клёст.

Pyrrhula pyrrhula. 1 августа у вершины сопки под Кандалакшой слышали голос снегиря.

Emberiza citrinella. Одиночные обыкновенные овсянки встречены: на приморском лугу в устье реки Чёрной, в зарослях иван-чая около Оленицы, по берегу ручья на окраине Кандалакши.

Emberiza schoeniclus. 29 июля по краю приморского луга на ёлочку сел самец камышовый овсянки. Затем его вспугнул серый сорокопут. В ивняке у деревни Оленица держалась самка.

Emberiza rustica. 30 июля в окрестностях Оленицы по краю леса и приморского луга (пушица, ивняк, кочки с вороникой) отмечена самка овсянки-ремеза. Она охотилась на комаров, влетая в кустик ивы (на высоте 50-70 см) и склёвывая насекомых с листьев.

Emberiza aureola. 30 июля в окрестностях Оленицы в ивняке по краю леса и приморского луга держалась самка дубровника.

Авторы пользуются возможностью выразить благодарность руководителю комплексной научно-исследовательской экспедиции Южного окружного управления Департамента образования города Москвы «Беломорье 2004» А.В.Леонтовичу за подготовку, общее руководство и финансирование поездки, руководителю отряда Е.А.Резановой (гимназия 1527 ЮАО Москвы) и студентам МГПУ, принимавшим участие в полевой работе – Н.Кошелевой, А.Лутовиновой, А.Патраковой и А.Шкурко.

Литература

- Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* 6: 1-364.
- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д. 1970. Материалы по экологии куликов (*Limicolae*) Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 3-94.
- Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 5-111.
- Квартальнов П.В., Литвинова Е.М., Эрнандес-Бланко Х.А., Тупикин А.А., Гречаная Н.В. 2004. Дополнения к фауне птиц Терского берега Белого моря // *Орнитология* 31: 223-228.
- Коханов В.Д. 1975. К авифауне Терского берега Белого моря // *Естественная среда и биологические ресурсы Крайнего Севера*. Л.: 28-33.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибеломорья*. Мурманск: 20-37.
- Лапшин Н.В. 1997. Белый аист *Ciconia ciconia* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 6 (6): 3-4.
- Малышевский Р.И. 1962. Летние наблюдения над птицами Терского берега Белого моря // *Орнитология* 5: 13-27.
- Малышевский Р.И. 1963. Ещё раз о летней орнитофауне Терского берега Белого моря // *Орнитология* 6: 475.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2005. Гнездование сизой чайки *Larus caelus* на крышах жилых зданий на южном берегу Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* 14 (291): 558-560.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2006. Заметки по кормовому поведению большого крохали *Mergus merganser* на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* 15 (314): 322-323

- Резанов А.Г. 2008. О сизых голубях на деревьях и проводах // *Московка* 7: 32-33.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008. Оценка разнообразия кормового поведения круглоногого плавунчика на пространстве ареала // *Достижения в изучении куликов Северной Евразии*. Мичуринск: 131-136.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 444: 1525-1527

Расширение ареала и урбанизация чёрного дрозда *Turdus merula* в Ленинградской области

Д.Н.Нанкинов

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

В Западной Европе освоение городских биотопов чёрным дроздом *Turdus merula* началось сто лет тому назад (Heyder 1955). К этому же времени относятся и первые случаи гнездования этого вида в смешанных лесах на границе Псковской и Ленинградской областей (Бихнер 1884). Гнездование чёрного дрозда на южном берегу Финского залива, по сведениям В.С.Андреевской, отмечается с 1952 года.

В гнезде, найденном нами 17 мая 1966 в парке Биологического института Ленинградского университета в Сергиевке (Старый Петергоф, южный берег Финского залива), было 4 насиженных яйца. Гнездо располагалось недалеко от воды в куче срубленных ёлочек. К сожалению, это гнездо разорили дети, а 5 птенцов из второй кладки этой же пары перед самым вылетом были съедены кошкой. Вторая пара гнездилась на маленьком островке в затопленной части Нижнего парка. Накануне вылета птенцы погибли. При вскрытии оказалось, что их пищеварительный тракт наполнен большим количеством цестод.

В гнезде третьей пары первое яйцо появилось лишь 9 июня. Птенцы из этого гнезда в возрасте 5-6 сут были взяты людьми. После этого родители переселились в северо-восточную часть парка, где построили второе гнездо в полудупле. Самка отложила в него одно яйцо, но затем бросила и это гнездо из-за того, что её слишком часто беспокоили. Через несколько дней и самих птиц мы уже больше не встречали.

Летом 1969 года из 5 пар, гнездившихся в парке, 4 пары благополучно вывели по одному выводку. В 1970 году здесь размножалось 6 пар, у одной было уже два репродуктивных цикла.

* Нанкинов Д.Н. 1981. Расширение ареала и урбанизация чёрного дрозда в Ленинградской области // *Орнитология* 16: 176-177.

Зимой 1969/70 г. многие чёрные дрозды зимовали в населённых пунктах Ленинградской области. Зимой 1970/71 г. количество зимующих чёрных дроздов заметно возросло.

Всего в 1966-1971 годах мы нашли 22 гнезда чёрных дроздов, которые располагались в следующих местах: на земле, в куче хвороста, на пнях, на деревьях и в полудупле. Находились они не выше 2 м от поверхности земли. Строительным материалом служили веточки, старые листья, иногда зелёная трава или мох. Лоток был выстлан более нежными стеблями травы, корешками, веточками и листьями. У наземных гнёзд наружные стенки были из веточек и глины. Некоторые авторы (Bochenski 1968) описывают в гнезде чёрного дрозда хорошо оформленную земляную оболочку, состоящую иногда из нескольких слоёв. В найденных нами гнёздах оболочка представляла собой как бы переходный вариант к земляной: в ней было перемешано много травы и старых листьев. Строительный материал в гнёздах чёрного дрозда сильно отличается от того, который используют другие виды дроздов, прежде всего более тёмной окраской. Чёрные дрозды используют много корешков, которые очень редко можно встретить в гнёздах других дроздов.

Обычно молодые чёрные дрозды покидают гнезда на 12-й день жизни. Однако в условиях густонаселённой местности, где птиц часто беспокоят, птенцы выпрыгивают из гнёзд на 10-11-й день. Они прячутся в траве. На протяжении недели их продолжают кормить родители. После подъёма на крыло молодые чёрные дрозды задерживаются в районе вылупления на 6-10 дней.

Все молодые чёрные дрозды, выведшиеся на южном берегу Финского залива, покидали районы гнездования до 20-х чисел июля. После этого наблюдались послегнездовые кочёвки смешанных стай, состоящих из разных видов дроздов. В 1970 г. чёрных дроздов встречали до поздней осени. Кольцеванием установлено, что некоторые чёрные дрозды исследуемого района зимуют на юге Ленинградской области и в Прибалтике.

У чёрного дрозда, как и у других видов южного берега Финского залива, расширяющих свой ареал (например, у чечевицы *Carpodacus erythrinus*), самцов всегда больше, чем самок. Увеличение численности самцов на периферии ареала служит как бы резервом при заселении новых территорий.

В период размножения гнездящиеся особи ведут себя скрытно. При подходе человека к гнезду с птенцами, увидев его ещё издалека, оба родителя улетают, не подавая голоса, и не реагируют, даже если брать в руки птенцов. Иногда самец издалека предупреждает самку, и тогда она слетает с гнезда, издав серию тревожных криков. Р.Грачик (Graczyk 1963) сообщает, что «лесные» чёрные дрозды спасаются бегством

при приближении человека на 60-80 м, а «городские» подпускают его на 1.5-3 м. Даже в экспериментальных условиях «лесные» дрозды всегда значительно более боязливы, чем «городские». По Ф.Турчеку (Turček 1963), адаптация чёрных дроздов к городским условиям выражается в гнездовании на строениях, использовании искусственных материалов для строительства гнёзд, в синхронизации гнездового периода, в посещении мест кормления домашних животных, в гнездовании в дуплах деревьев. В последние годы отмечено и два случая зимнего гнездования чёрного дрозда (Eipper 1956; Grummt 1962).

Неуклонное повышение численности чёрного дрозда в парке Биологического института в Старом Петергофе и учащение его встреч по всей Ленинградской области позволяют предполагать одновременное протекание двух процессов: расширения ареала и одновременной урбанизации чёрного дрозда.

Литература

- Бихнер Е. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. СПб. общ-ва естествоиспыт.* 14, 2.
- Bochenski Z. 1968. Nesting of the European members of the genus *Turdus* Linnaeus 1758 (Aves) // *Acta zool. cracov.* 13, 16.
- Eipper P. 1956. Winterbrut einer Amsel (*Turdus merula*) // *Ornithol. Mitt.* 8, 5.
- Graczyk R. 1963. Badania eksperymentalne nad etologia gatunkow z rodzaju *Turdus* // *Roczn. Wyzsz. szkoły roln. Poznaniu* 17.
- Grummt W. 1962. Erfolgreiche Winterbrut der Amsel, *Turdus merula*, in Berlin // *Vogelwarte* 21, 4.
- Heyder R. 1955. Hundert Jahre Gartenamsel // *Beitr. Vogelk.* 4, 3.
- Turček F. 1963. Zur Amsel-Frage // *Ornithol Mitt.* 15, 5.

